

7. Лалаянц И.Э., Милованова Л.С. / И.Э. Лалаянц, Л.С. Милованова // Новейшие исследования языковой функции мозга // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 112 – 122
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и Взрыв. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство, 2001. – 703 с.
9. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н. Манакин. – К.: изд-во «Знання», 2004. – 326 с.
10. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Учение о знаках / Ч.С. Пирс. – М.: Логос, 2000. – С. 176 – 223.
11. Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов; Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект: Деловая книга, 2001. – 702 с.
12. Слухай (Молотаєва) Н.В. Художній образ у дзеркалі міфу етносу: М.Лермонтов, Т.Шевченко (лінгвосемиотичний аспект); автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.02; 10.02.01 / Н.В. Слухай (Молотаєва). – Київський ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1996. – 47 с.
13. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 208 с.
14. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб.: Симпозиум, 2004. – С.83.
15. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика: Пер. с англ. / Р. Якобсон // Структурализм: “за” и “против”. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193-230.
16. Fauconnier J., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind’s Hidden Complexities / J. Fauconnier, M. Turner. – N.Y.: Basic Books, 2002. – 440 p.
17. Vorobyova O. Music, Mobility, Intemediality: An Affective Dimension of Movie Trailers / O. Vorobyova // 32-nd PALA Conference «Mobile Stylistics». Book of Abstracts. University of Heidelberg, Germany, July 31– August 4, 2013. – P. 151.
18. Tsur R. Playing By Ear and the Tip of the Tongue: Precategorical Information in Poetry / R. Tsur. – John Benjamins B.V. – 2012. – 309 p.

РУССКИЕ И АРМЯНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: СМЫСЛ, РЕАЛИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

А.Г. Мартиросян,

кандидат педагогических наук, доцент,

Л.Г. Петрова,

кандидат педагогических наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

В статье рассматриваются некоторые характеристики фразеологических единиц русского и армянского языков и особенности их перевода.

Ключевые слова: *фразеологизмы, сложная метафора, типы переноса значения, перевод.*

In the article some characteristics of phraseological units of the Russian and Armenian languages as well as the specific features of their translation are considered.

Keywords: *phraseological units, complex metaphor, types of meaning transfer, translation.*

Большинство учёных признают, что фразеологизм – это сочетание слов с переносным значением, устойчивое словосочетание с идиоматическим значением, устойчивая фраза. Однако мнения лингвистов по поводу состава фразеологических единиц расходятся. Так, например, фразеологический словарь русского языка в состав фразеологизмов включает различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины и т.д. Г.Л. Пермяков в состав фразеологизмов включает пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы. Е. Агрикола к фразеологизмам относит простые фразеологические сочетания, фразеологические единства и идиомы.

В своих исследованиях по фразеологии В.В. Виноградов предлагает классификацию фразеологических единиц по степени семантической слитности. Он характеризует особенности семантики фразеологических сращений и фразеологических единств, проводит аналогию между фразеологическими единицами и словами в отношении мотивированности их значения. По мнению В.В. Виноградова значение фразеологических сращений, независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, условно и произвольно, как значение немотивированного слова. В своей работе «Об основных типах фразеологических единиц» [2] он отмечает, что фразеологическое сращение представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишённую внутренней формы. Автор ограничивает фразеологические единства от фразеологических сращений. Восприятие мотивированности значения фразеологического единства опирается на осознание его лексического состава, а также на связь значения целого и значения составных частей выражения.

Трудно установить время и место возникновения фразеологизмов. В конце 18 века они объяснялись в специальных сборниках и толковых словарях под различными названиями – крылатые выражения, афоризмы, идиомы, пословицы и поговорки. Наибольшее число фразеологизмов образовалось на базе свободных словосочетаний. Немало фразеологизмов возникло на базе пословиц. Обычно фразеологизм становится частью пословицы, употребляемой самостоятельно в речи, и без знания такой пословицы фразеологизм непонятен.

Фразеологический оборот, как уже было сказано ранее, прежде всего, отличает от свободного словосочетания обобщённость значения всего оборота в целом. Именно это и позволяет выделить особый вид значения оборота – фразеологическое значение, которое не совпадает с лексическим значением слов – компонентов его составляющих. Кроме того, фразеологическое значение, как правило, не прямое, а переносное, возникающее на базе первичных, номинативных значений слов в тех или иных свободных

сочетаниях. Следовательно, фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом. Далее, по сравнению с прямым значением слов в семантике фразеологизмов заметно усиление оценочности выражаемых наименований, признаков, действий и т.д. (ср.: *разориться* – *вылететь в трубу*; *голодать* – *положить зубы на полку* и пр.). Итак, фразеологическое значение складывается не из суммы лексических значений слов, их составляющих, а представляет собой новый семантический обобщенный тип значения всего оборота в целом. Фразеологизмы, как и слова, могут быть и однозначными (их большинство) и многозначными. Например, однозначными являются обороты *ахиллесова пята*, *брать на буксир*, *вавилонское столпотворение*, *не давать ходу*, *с места в карьер* и мн. др. По два и более значения имеют обороты *биться об заклад*, *бить челом*, *брать (взять) свое*, *дать (давать) слово*, *висеть в воздухе*, *золотые руки* и т.д. Разные значения фразеологизма *язык проглотить* дают возможность употреблять его в различных синонимических рядах. Так, в значении «есть что-то вкусное» его синонимом будет оборот *пальчики облизать*. А в том случае, когда говорят о человеке, который не хочет или не может рассказать о чем-либо, употребляют несколько синонимичных оборотов: *язык проглотить* – *как в рот воды набрать* – *нем как рыба* и др. Количественно синонимические ряды фразеологизмов так же неодинаковы, как и синонимические ряды отдельных слов. Одни из них состоят из двух оборотов, другие – из трех и более. Ср.: *отложить в долгий ящик* – *положить под сукно*; *понимать с полуслова* – *на лету схватывать*; *держат ухо остро* – *глядеть в оба* – *наострить уши*; *пустое место* – *ноль без палочки* – *последняя ступа в колеснице*; *попасть впросак* – *попасть пальцем в небо* – *сесть в калошу (в лужу)*; *изо всех сил* – *во всю прыть* – *во весь дух*; *в мгновенье ока* – *в два счета* – *в один миг* – *в один мах* – *одна нога здесь, другая там*; *сорвать маску* – *раскрыть карты* – *поймать с поличным* – *припереть к стенке*; *одного поля ягоды* – *два сапога пара* – *из одного теста сделаны* – *оба на одну колодку* – *сиамские близнецы* – *одним миром мазаны* и др.

Во фразеологическом составе имеются и фразеологизмы-антонимы, функции которых сходны с синонимическими оборотами. По значению и структуре антонимичные фразеологизмы чаще всего возникают в результате замены одного из компонентов на семантически соотносительный антоним. Например: *на чужой счет* – *на свой счет*, *с ума не идет* – *на ум не идет* и т.д. Однако есть и фразеологизмы-антонимы разноструктурные. Например: *катиться по наклонной плоскости* – *идти в гору*. В целом же антонимия фразеологизмов не так широко распространена, как их синонимия.

Психическая деятельность человека по своему содержанию разнообразна. Это сложный и многообразный процесс проявления различных сторон жизнедеятельности человека. Она совершенствуется и усложняется благодаря процессу познания. В результате человек получает знания об окружающем мире и о себе, умение применять полученные знания в своей деятельности, особенно трудовой, и более эффективно приспосабливается к изменениям внешней среды. Но хотелось бы отметить, что здесь задействуются не только

познавательные процессы, но также проявляются разнообразные психические свойства личности.

В нашем распоряжении имеется фактический материал, который свидетельствует о том, что фразеологические единицы, отражающие процессы, связанные с проявлением психической деятельности человека, преобладают как в русском, так и в армянском языках. Значение фразеологических единиц формируется на основе различных типов переноса. Основная масса в обоих языках базируется на метафоре.

В нашей работе фразеологизмы и в русском, и в армянском языках представлены 9 группами метафорических ФЕ, которые основаны на следующих типах переноса:

1. Перенос по сходству действия (или общего впечатления от действия):
рус.: Сжечь мосты; Выйти из игры = арм.: Վառել կամուրջները; Խաղից դուրս գալ:

2. Перенос по сходству признака:

рус.: Абсолютный нуль; Каменное сердце. = арм.: Բացարձակ զրո; Զարե սիրտ:

3. Перенос по сходству положения:

рус.: Перемывать косточки; Бросать деньги на ветер = арм.: Ոսկորները լվանալ; Փողերը քամուն տալ:

4. Перенос по сходству с физическим состоянием от пребывания в каком-либо месте:

рус.: На краю света = арм.: Աշխարհի եզրին (ծերին).

5. Перенос по сходству с конкретными физиологическими ощущениями состояния:

рус.: Сердце падает в пятки; Принимать близко к сердцу.

арм.: Սիրտն ընկնում է թոքերը; Սրտին մոտիկ ընդունել:

(досл.: Сердце падает в легкие).

6. Перенос по сходству с поведением животного:

рус.: Жить как кошка с собакой; Ни рыба ни мясо = арм.: Ապրել շունն ու կատվի պես; Ո՛չ ձուկ է, ո՛չ միս:

7. Перенос по внешнему сходству:

рус.: Красота обманчива = арм.: Պեղծվուրթունը խափուսիկ է:

8. Перенос по сходству от внешнего воздействия:

рус.: Выйти сухим из воды = арм.: Ջրից չոր դուրս գալ:

9. Перенос по сходству с результатами и интенсивностью протекания физических явлений:

рус.: Камень с души; арм.: Камень с плеч;

Հոգուց քար: Ուտերից քար:

Как в русском, так и в армянском языке наиболее действенным типом метафорического переноса является перенос по сходству действия. Менее типичным оказывается перенос по сходству признака.

Следует подчеркнуть, что среди метафорических ФЕ обоих языков имеет место «сложная» метафора, в основе которой лежит нереальная ситуация. К примеру:

рус.: Бежать сломя голову; Быть на седьмом небе.

арм.: Պոխիւն ջարդելով վազել; Լինել 7-րդ երկնքում: .

В обоих языках существуют также «гиперболические» метафоры.

Например:

рус.: По уши влюбленный;

арм.: Միջև ականջները սիրահարված: .

рус.: Святая святых;

арм.: Սրբերի սուրբը: .

В исследуемых языках можно выделить такие ФЕ, в основе которых лежат сравнения со свойствами веществ. Например:

рус.: Похожи как две капли воды = арм. Նման են ինչպես ջրի երկու կաթիլ: .

Существуют ФЕ, которые основаны на метонимическом сдвиге. Как в русском, так и в армянском языке они представлены двумя группами:

1. Фразеологизмы, в которых орган «выполняет» функцию.

Например:

рус.: Сердце падает в пятки;

Սիրտն ընկնում է կրունկները: .

арм.: Сердце падает в легкие;

Սիրտն ընկնում է թոքերը: .

рус.: Быть правой рукой = арм.: Լինել աջ ձեռքը: .

2. Фразеологизмы, передающие эмоциональное состояние с помощью мимики и жестов. Например:

рус.: Камень с души свалился;

Հոգուց քար ընկավ: .

арм.: Камень с плеч свалился;

Ուտերից քար ընկավ: .

рус.: Прийти в себя = арм. Ուշքի գալ: .

Говоря о пословицах и поговорках, следует заметить, что многие их русские варианты дословно представлены в армянском языке, так как их смысл и языковые реалии полностью совпадают.

Например:

рус.: Мой дом – моя крепость = арм.: Իմ տունը իմ ամրոցն է;

рус.: Принимать близко к сердцу = арм.: Սրտին մոտիկ ընդունել: .

Другие же, имея одно и то же логическое содержание, нуждаются в объяснении. «Материал», который использован для создания таких пословиц и поговорок, у разных народов отличен. Они имеют один и тот же смысл, но они разные по реалиям.

Для примера и сравнения приведём примеры русских пословиц и их армянских аналогов:

рус.: «На безрыбье и рак рыба» – арм.: «В поле и жук мясо»;

рус.: «Язык до Киева доведёт» – арм.: «Язык до Иерусалима доведёт»;

рус.: «Одна паршивая овца всё стадо испортит» – арм.: «Один мышонок семь карасов опоганит»;

рус.: «Герпи, казак, атаманом будешь» – арм.: «Не подыхай, осёл, придёт весна, зазеленеет трава».

Таким образом, проведённое исследование фразеологического материала контактирующих языков позволяет сделать вывод о том, что ФЕ можно разделить на следующие категории:

1. ФЕ, которые «стопроцентно» переводятся на армянский язык, т.е. русский вариант полностью соответствует армянскому;
2. ФЕ, которые при переводе на армянский язык частично отличаются от оригинала, т.е. русский вариант несколько отличается от армянского;
3. ФЕ, которые при переводе полностью замещаются армянским аналогом, т.е. русский вариант не соответствует армянскому.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 239 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц. / В.В. Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. С. 148-161.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин; под ред. В. Россельса. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 342 с.
4. Есаджян Б. М. Изучение русских предлогов и предложных конструкций в армянской школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Б. М. Есаджян. – Ереван, 1960. – 16 с.
5. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я. И. Рецкер // Теория и методика учебного перевода. – М., 1950.

СОВРЕМЕННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИЗМА: КОНЦЕПЦИЯ ГЮСТАВА ГИЙОМА

Л.М. Минкин,

доктор филологических наук, профессор

Харьковский национальный педагогический университет имени

Г.С. Сковороды, Харьков, Украина

В статье рассматриваются основные составляющие лингвистической концепции Г. Гийома – психосистематика, психосемиология, психомеханика, микросистема темпоральных форм французского индикатива; кинетика лингвистического ментализма в процессе каузации язык-дискурс.

Ключевые слова: психосистематика, психосемиология, психомеханика, лингвистический ментализм, каузация.

The kinetic movement of linguistic mentalism in the process of causation of language – discourse and hypothetical phases of mental – neuron commutation in the linguistic concept by G. Guillaume have been considered in the article.

Key words: psychosystematics, psychosemiology, neurolinguistics, linguistic mentalism, causation.